

А.К. Шевцова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОСТИ РАДИОДИСКУРСА

В статье выявлены языковые средства лексического и синтаксического уровней, создающих спонтанный, естественный характер дискурса англо- и белорусскоязычных радиодискуссий. В результате проведенного исследования были выявлены такие лексические средства, как дискурсивные слова, разговорная лексика, “заполнители пауз”, “лишние” лексические элементы, перебор синонимичного ряда, повторы и ряд синтаксических средств: эллиптические предложения, вводные, вставные и присоединительные

конструкции, перебивы и подхваты, перебор синтаксических структур. Спонтанное производство новых слов и словосочетаний, самокоррекция, грамматические неточности, так же как и вышеназванные языковые средства, обеспечивают неофициальный, непринужденный тон речи участников радиодискуссий.

Дискуссия на радио как отдельный жанр медийного дискурса пользуется все большей популярностью и вызывает интерес и со стороны слушательской аудитории, и у исследователей радиодискурса. Вместе с популярризацией радиодискуссии происходит ее эволюция и удаление от норм кодифицированного литературного языка. Жанр дискуссии приобретает все больше вид спонтанного, непринужденного, неофициального и естественного разговора.

Радиовещание, представляющее собой особое коммуникативное пространство, имеет ряд специфических признаков, отличающих его от сферы межличностного общения: дистантность, опосредованность, отсутствие визуализации, массовость слушательской аудитории, всеохватность, скорость передачи информации, связь со временем, которая выражается в необратимости, одномоментности, линейности, непрерывности [1]. Ориентация на массовую аудиторию обуславливает использование преимущественно нейтральных, общелитературных языковых средств. Публичная речь, по мнению Е.А. Земской, всегда в целом ориентирована на систему кодифицированного литературного языка, а не на систему разговорной речи [2, с. 58]. Однако при этом допускается использование ряда приемов из арсенала разговорной речи, что объясняется установкой на интимизацию общения, “оживление” беседы [Там же].

Обобщая подходы к рассмотрению *разговорной речи* (Б.М. Гаспаров, О.Б. Сиротинина, Е.А. Земская, Ю.М. Скребнёв, Н.А. Шигаревская, Э.Г. Ризель, В.Д. Девкин), следует назвать комплекс основных признаков, достаточных для ее реализации и идентификации. Важнейшими особенностями *разговорной речи* являются, в основном: устная форма реализации, непринужденность, неподготовленность речевого акта, отсутствие установки на официальное сообщение, непосредственное участие партнеров в акте коммуникации, неофициальные отношения между участниками речевого акта, эмоциональная насыщенность, ситуативная обусловленность. Лексика разговорной речи характеризуется стилистической пестротой. Она допускает использование сниженных разговорных и даже просторечных слов, вместе с ними могут встречаться специальные, книжные слова. При этом гораздо чаще используются нейтральные лексические единицы [3, с. 6].

Материалом данного исследования послужили 60 дискуссий белорусского и британского радио. Основу любой радиодискуссии составляет обсуждение актуальной проблемы с гостем студии, получение комментариев, разъяснений по тому или иному вопросу, интересующему слушателей данной радиостанции. Как правило, участники дискуссий являются авторитетными, известными людьми, но не профессиональными ораторами. Поэто-

му при отсутствии возможности подготовиться ко всем вопросам заранее в их речи присутствуют черты спонтанности. В свою очередь, ведущие-профессионалы также стараются звучать естественно, не акцентируя внимания на продуманных для эфира вопросах. В большинстве исследований по лингвистике и теории коммуникации *спонтанность* и *естественность* рассматриваются как синонимы [4]. С точки зрения качества дискурсивного поведения коммуниканта, естественность может рассматриваться с позиций адекватности и уместности коммуникативной деятельности, ее “нормальности” и приемлемости для участников общения. Опираясь на когнитивно-прагматический подход, Л.В. Цурикова отождествляет естественность дискурса с такой коммуникацией, которая соответствует интуитивным представлениям членов конкретного социума о приемлемом и “нормальном” дискурсивном поведении друг друга в конкретной ситуации общения [4, с. 424]. Исходя из данного положения, трудно дать точное определение естественности, так как речь идет об интуитивных, а не рациональных оценках. Такую оценку могут давать только носители языка на основе их подсознательных коммуникативных ожиданий, являющихся частью общей коммуникативной компетенции. В данном ракурсе проблема естественности дискурса относится к области когнитивной лингвистики. В нашем исследовании мы будем придерживаться традиционного подхода к рассмотрению естественности дискурса как синонима спонтанной разговорной речи.

В исследовании по спонтанной речи Е.В. Вельмезовой, М.В. Завьяловой и Т.М. Николаевой, представленном на XV Международном конгрессе фонетических наук в Барселоне в 2003 г., отмечается, что спонтанная речь в зарубежных и отечественных трудах по лингвистике именуется по-разному: разговорная речь, устная речь, речь, речевой поток, *continuous speech*, *unrestricted speech*, *talk-in-interaction*, *spontaneous discourse*, *spoken (English)*, *natural discourse* [5, с. 24–25]. Наличие термина *естественный дискурс* в данном списке еще раз подтверждает тождество понятий *спонтанная* и *естественная разговорная речь* на различных языковых уровнях.

Как было отмечено выше, черты спонтанности характеризуют как речь гостей студии, так и речь самих ведущих радиопередач. Рассмотрим языковые средства, способствующие созданию естественности дискурса радиодискуссий.

В лексический состав спонтанной речи входит *разговорная лексика* [3; 6]. Как правило, разговорная лексика употребляется в непринужденной речи, в неофициальной обстановке. Она относится к сниженной лексике, но не настолько экспрессивна, как просторечия, употребляемые в эмоциональных речевых ситуациях, при дружеских и фамильярных отношениях. Собственно разговорная лексика не нарушает норм литературного языка, в то время как просторечные элементы, вбираемые разговорным стилем, нарушают нормы кодифицированного языка [7, с. 294–295]. Поскольку в данном исследовании речь идет о медийном массово ориентированном дискурсе,

чрезмерное употребление жаргонизмов и просторечий, по нашему мнению, было бы неуместно и неестественно. В литературе по лингвистике говорится о том, что разговорно маркированные слова составляют не более 8–10% от всего лексического фонда высказываний в обиходной речи [6]. Проведенный нами анализ показал, что в радиодискуссиях на английском и белорусском языках количество разговорных слов составляет менее 5%. Например: *Tell us about that story, you must be dead beat* (= exhausted, informal¹) *гэта не будзе які-небудзь еўрарамонт, як часта робіцца, ай, там шлёп-шлёп, затынкавалі, навяскую столь зрабілі, і ўсё*. Использование в исследуемых радиодискуссиях разговорной лексики снимает установку на официальность сообщений, способствует интимизации общения.

В свободной и дружеской атмосфере общения реализуются две противоположные тенденции разговорной речи: производство новых языковых единиц и стремление к использованию готовых (клише, шаблонов, стереотипов) [2]. В эфире радиодискуссий участники могут прибегать к игре слов, спонтанно сочетая морфемы, слова, производя свежие комбинации, которые звучат достаточно креативно: *Слава Богу і маім настаўнікам валагодскім!*; *She is multiheaded, multitongue, wow-how manager (about the guest)*. Данная тенденция была выявлена в 27% белорусских и 33% британских радиодискуссий. Стереотипные лексические единицы встречаются в 100% радиодискуссий на обоих языках.

Для выражения коммуникативно-прагматической информации и создания эффекта неподготовленности используются модальные наречия и частицы, вводные (модальные) слова, межлометия. В 90-е гг. для обозначения данного функционального класса лексических единиц стал широко употребляться термин *дискурсивные слова* или *дискурсивные маркеры* [8]. В данном случае акцентируется связь с коммуникативной ситуацией, дискурсом. Основной функцией дискурсивного слова в устной коммуникации является функция структурирующего маркера, объединяющая в себе функцию конектора (действующего внутри высказывания) и артикулятора (служащего для упорядочивания различных мыслительных операций внутри текста) [9]. Например: *I'm blessed, you know, to be here now*; *І ўжо прайшло, ну, каля дзесятка такіх канферэнцый*.

Одним из наиболее очевидных индикаторов спонтанности речи являются заполнители пауз (time-fillers). В анализируемых дискуссиях они представляют собой звукосочетания (*eh, em, э-э, м-м*) или слова (*well, just, yes, вось, там*). Как правило, названные элементы заполняют паузы колебания (хезитации) или обдумывания. В качестве заполнителя пауз может выступать целая фраза, которая готовит слушателей к восприятию дальнейшего текста и в то же время позволяет говорящему сформулировать мысль. Например: *very hard to explain*; *Што я хачу сказаць*.

¹ Longman English Dictionary of Contemporary English. – London : Longman, 1995. – P. 116.

Являясь несомненными спутниками разговорной речи, заполнители пауз придают ей некоторую небрежность. Такой же эффект достигается путем использования “лишних” лексических элементов в высказывании. Например: *Ну вось такая гісторыя што вельмі простая*. Кроме того, в разговорной речи участников радиодискуссий могут встречаться грамматические неточности, такие как несогласованность грамматических форм, контаминация прямой и косвенной речи. Например: *I'm ... think ... I'm lucky ; Ён казаў ... што ... я вельмі ганаруся краінай, дзе нарадзіўся*. Говорящие часто (в 90% белорусских и в 76% британских дискуссий) неоправданно дублируют имена существительные личными местоимениями. Например: *Гэтыя акцыі, яны накіраваны на паляпшэнне сучаснага стану навакольнага асяроддзя*.

Поскольку спонтанная речь допускает неточности, то в дискурсе радиодискуссий достаточно распространенным явлением представляется самокоррекция в ходе коммуникации. Она может осуществляться различными способами. Для белорусских дискуссий характерна самокоррекция путем повторения исправленного слова или части фразы. Например: *тэатральным ... тэатральнай машыныры ; Альбо дырэктывы пра месца абітання ... месца жыцця*. Чаще всего самокоррекция в дискуссиях белорусского радио имеет место, когда участники передачи “передумали” употребить какое-то слово и спонтанно заменили его другим или словом, более типичным для белорусского языка. Значительно реже белорусские гости радиостудии акцентируют внимание слушателей на моменте самокоррекции. Например: *гэта мая праграма, каторая ... мая ... я кажу мая ... наша праграма ... праграма нашай радыёстанцыі “Беларусы ў свеце”*. Они предпочитают просто вернуться и дать правильный вариант. Для британских дискуссий также характерна самокоррекция путем повторения исправленного фрагмента. Однако участники дискуссий радио BBC, как правило, не стремятся скрыть допущенную неточность. Чаще всего они корректируют сказанное с помощью слов *sorry + исправленный вариант* и *no + исправленный вариант*. Например: *You told us about that country ... sorry, Spain*.

Неточности и ошибки в речи и, как результат, самокоррекция указывают на спонтанность дискурса, т.е. на “непосредственное отражение процесса первоначального развертывания лексико-грамматической программы, его самый первый, черновой вариант” [10, с. 245]. О спонтанности речи участников радиодискуссий также сигнализирует перебор синонимичного ряда, многократный повтор одного и того же слова в пределах одного или нескольких предложений: *Выказаць некаторыя свае думкі, свае разважанні, прапановы ; каб людзі ганарыліся сваім паходжаннем ... мы павінны ганарыцца гэтай гісторыяй. Я сам як гісторык, я ганаруся нашай гісторыяй ... У нас гэта вызывае годнасць, ... мы ганарымся гэтым. Жадаю, каб усе нашы беларусы ганарыліся гэтым*. В последнем примере слово *ганарыцца* использовано шесть раз в шести предложениях подряд. Многократные повторы и нагромождение синонимов являются в дискурсе радиодискуссий наиболее распространенным способом подчеркнуть важность информации, выделить конкретные элементы.

Большинство исследователей разговорной речи, как отмечалось выше, среди ее типичных характеристик называют эмоциональную насыщенность. Эмоциональность речи придает использование эмотивных слов и клише (*Божа мой! Дзякуй Богу! Heavens! Gosh!*), метафор (*сэрца абмірае*), сравнений (*like angel's wings*), превосходной степени имен прилагательных, восклицательных и вопросительных предложений, эмфатических наречий и частиц (*вельмі, настолькі, аж, так, absolutely, so, such*), междометий (*o, ой, wow, ay*), эмфатического повтора, риторических вопросов. Например: *Беларусам ну так гэта спадабалася! It's absolutely fascinating for me! How cool, I'm shocked!*

Обращаясь в синтаксическому уровню дискурса радиодискуссий, следует отметить тенденцию к упрощению, сокращению, типичную для разговорной речи [2 ; 11 ; 12]. Речь идет, главным образом, об эллиптических предложениях, которые подразумевают опущение того или иного члена. В белорусских радиодискуссиях эллипсы, в основном, встречаются в речи участников, отвечающих на вопросы ведущих. В дискуссиях британского радио эллиптические высказывания характерны в равной степени как для ведущих, так и для гостей студии. Например: В е д у щ и й . *Just wanna come back to that story ; Г о с т ь . Лічу, што за гэтыя дзесяцігодзі нічога не змянілася.*

Для дискуссий на белорусском языке, для которого характерен свободный порядок слов, типичным представляется “естественное” развертывание фразы [13, с. 92]. Такое развертывание отражает очередность появления в сознании говорящего компонентов мысли и является синтаксически непосредовательным. Зависимые слова располагаются не всегда рядом. “Речевая цепочка” часто разорвана, происходят перебои в синтаксической структуре [10 ; 13]. Прежде всего это неглавные стыки синтаксических структур, обрывочные фразы, спонтанный переход от одного компонента фразы к другому. Например: *Ды я магу сказаць ... Упэўненая, я адчуваю сябе ўпэўнена.* При этом на первое место в высказывании выносятся новая, наиболее важная информация. Например: *І гэта вось упершыню беларуская дыяпара зрабіла.* “Разорванность” синтаксической структуры характерна и для дискурса британских радиодискуссий: *It's a sort of ... It's a temptation.* Достаточно часто, особенно в белорусских дискуссиях, встречаются “недосказанные” фразы, которые можно условно восстановить. Например: *Кажу, вось калі партрэт сацыяльны ствараць нашых людзей, нашых землякоў у Краснаярску ... (= якім ён будзе?). А яна мне адказвае: “Мы гэта ўжо зрабілі... ” ; Аказваецца, яны паміж сабой ... (= размаўляюць) Хто? Дзе? Як даведліся?.*

При сопоставлении радиодискуссий на белорусском и английском языках, в последних было выявлено больше перебивов и подхватов, шероховатостей в процессе мены коммуникативных ролей. Например: *Г о с т ь . to a certain extent, I mean ... В е д у щ и й . sure of it ... Г о с т ь . Sure of it... You know it's an ambition of a big company.*

Для синтаксиса разговорной речи характерно употребление вводных, вставных и присоединительных конструкций. Они широко используются в речи участников исследуемых радиодискуссий. Такие компоненты, содержащие дополнительную информацию, попутные замечания или выполняющие модально-оценочную функцию, размыкают непрерывность синтаксических связей во фразах и создают впечатление неподготовленности речи [7 ; 14]. Например: *Гэта ... ну я не ведаю ... гэта так проста – знайсці падыход да гэтых людзей!* ; *У іх ёсць сетка Натура 2000 (эквівалент нашым заказнікам), якая мае сваёй мэтай* ; *What effect did it make on you, this experience you had?*

Итак, применяя основные критерии разговорной речи к анализу современной радиодискуссии, очевидно, что в целом речь участников дискуссий белорусского и британского радио соответствует представлениям о естественной спонтанной речи. Неофициальный характер дискурса радиодискуссий, а также отношений между коммуникантами обусловлен использованием разговорной лексики, дискурсивных слов, эллиптических предложений, заполнителей пауз, вводных, вставных и присоединительных элементов. О неподготовленности и спонтанности речи участников радиопрограмм свидетельствуют перебои в синтаксической структуре, “недосказанные” фразы, перебивы и подхваты, самокоррекция, повторы и перебор синонимичного ряда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нестерова, Н.Г.* Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса / Н.Г. Нестерова // *Вестн. Том. гос. ун-та.* – 2009. – № 318. – С. 37–41.
2. *Земская, Е.А.* Русская разговорная речь / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
3. *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка. Лексика* / О.Б. Сиротинина [и др.]. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 251 с.
4. *Цурикова, Л.В.* Естественность дискурса как когнитивно-прагматический феномен / Л.В. Цурикова // *С любовью к языку : сб. науч. тр., посвящ. Е.С. Кубряковой.* – М. ; Воронеж : ИЯ РАН ; Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 419–429.
5. *Вельмезова, Е.В.* Исследования по спонтанной речи, представленные на XV Междунар. конгрессе фонетических наук (Барселона, 2003) / Е.В. Вельмезова, М.В. Завьялова, Т.М. Николаева // *Проблемы фонетики : сб. ст. ; отв. ред. Р.Ф. Касаткина.* – М. : Наука, 2007. – Вып. 5. – С. 24–43.
6. *Девкин, В.Д.* Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В.Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 256 с.
7. *Жеребило, Т.В.* Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

8. Кобозева, И.М. Описание означающего дискурсивных слов в словаре: не-реализованные возможности / И.М. Кобозева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология, 2006. – № 2. – С. 37–55.
9. Алексеева, А.А. Дискурсивное слово “enfin” – коннектор или артикулятор? / А.А. Алексеева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультур. коммуникация, 2005. – № 3. – С. 118–123.
10. Долинин, К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1987. – 303 с.
11. Трофимова, Э.А. Структурные особенности английской разговорной речи / Э.А. Трофимова. – Ростов н/Д, 1972. – 99 с.
12. Скребнёв, Ю.М. Введение в коллоквиалистику / Ю.М. Скребнёв ; под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – 210 с.
13. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие для студентов филол. и лингв. специальностей / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2001. – 312 с.
14. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка : учебник / Н.С. Валгина. – М. : Агар, 2000. – 416 с.

The article deals with some lexical and syntactic means that make the speech of participants in British and Belarusian radio discussions spontaneous, free and natural. These are such lexical means as discourse and colloquial words, time-fillers, repetitions, and syntactic means – elliptic sentences, parenthetical clauses, interruptions, taking up the speech and some others. Moreover self-corrections, grammatical errors and spontaneous production of new words and word combinations make the character of radio discussions informal and colloquial.

Поступила в редакцию 29.06.12